

Глава 14.

Близнецы. Часть 2.

Когда дыхание Уламары выровнялось, хныканье начало стихать. Кайдус продолжил внимательно наблюдать за юной фрейей. Исходящий от ее тела свет к этому времени заметно потускнел, а влитая им в нее мана исчезла. Однако она никак не просыпалась.

- Уламара. Ты меня слышишь? - снизив голос до шепота, позвал он девушку.

Ее губы внезапно задрожали, будто она снова собиралась заплакать.

- Пожалуйста... пожалуйста, береги себя... - пробормотала она, умоляя кого-то, известного только ей, об осторожности. Крошечные бисеринки слез выступили в уголках ее глаз.

- Уламара, - потянувшись, он осторожно вытер мокрые дорожки. - Пора просыпаться.

В следующее мгновение глаза юной фрейи распахнулись.

После того, как она выбрала его своим хозяином, ее глаза перестали быть черными. Они стали такими же, как у него и у Зируса - серебряными.

Обернувшись, девушка посмотрела на Кайдуса. Он улыбнулся, увидев ее ошеломленный и слегка расфокусированный взгляд.

Неуверенно села.

- Я... мне снился сон ... - звонкий голос юного духа стих, глаза расширились от удивления. Подняв руки вверх, Уламара начала внимательно их осматривать, словно желая убедиться, что они принадлежат ей.

- Ты потеряла сознание.

- Я... Да, так и есть... - кивнула она, и по ее щекам снова покатились слезы.

- Ты увидела еще одно воспоминание? - спросил он, посмотрев на ее опечаленное личико.

Она в ответ просто кивнула.

- Понятно... - он не мог даже представить, что на самом деле происходит в ее голове. Протянув

руку, он снова осторожно вытер слезы.

- Не грусти, - попытался подбодрить он девушку. - Это всего лишь отголоски прошлого. Образы, которые ты не можешь контролировать. Не заикливайся на них. Возможно, однажды ты увидишь и радостные воспоминания.

Услышав это, она посмотрела вверх. Увидела улыбающегося юношу.

- Договор заключен, и мы теперь связаны, - сказал он. - Отныне мы будем друг о друге заботиться.

На губах юной фрейи расцвела радостная улыбка:

- Да! - она быстро закивала, мгновенно забыв о грусти.

Им больше не нужны были слова, чтобы друг друга понять. Покорные его воле, окружавшие их три защитных слоя маны мгновенно превратились в ничто, открыв парящую в воздухе рядом с барьером измученную фрейю.

- Уламара! - донесся до них отчаянный крик. Пролетев мимо Кайдуса, Эламара бросилась к сестре. - Ч - что с тобой произошло?! - воскликнула девушка.

- Я... я не знаю. - опустив голову, чтобы еще раз себя осмотреть, Уламара дала понять, что ей самой интересно.

- Ты ощущаешься теперь как-то... по-другому. А твои глаза... как же так!? - воскликнула Эламара странно возбужденным голосом.

Уламара, обернувшись, вопросительно посмотрела на Кайдуса.

- Я думаю... хм... думаю, это из-за случившегося?

Еще раз улыбнувшись, он медленно поднялся с места, где стоял на коленях.

- Иди сюда, - протянув руку, позвал он фрейю.

Нетерпеливо кивнув, Уламара, виновато улыбнувшись сестре, бросилась к юноше.

- Ула?! - закричал безумевший голос.

С удивительным для нее спокойствием юная фрейя выпустила из своего тела облако маны. Когда облако маны золотистой вуалью обернулось вокруг ее тела, девушка легко взмыла вверх.

Переполненная новообретенным даром, молодая фрейя, сделав два круга в воздухе, грациозно опустилась на его ладонь.

Держа ее на ладони, Кайдус посмотрел на остальных фрей:

- У кого-то есть возражения против моего решения? - спросил он, кивнув на Уламару.

Лицо отца юной фрейи исказилось от гнева, смешанного со страхом и беспомощностью. Духи начали обеспокоенно оборачиваться, встревоженными взглядами глядя на Ши.

Но тот, ничего не говоря, покачав головой, взлетел вверх, встав рядом с отцом близнецов - Осфуроном.

- Кто бы мог подумать, что мне придется стать свидетелем такого, - с глазами, полными удивления, старый дух положил руку на плечо отца близнецов, словно пытаясь утешить поверженного фрейя. - Слова Вечных были сказаны, а узы выкованы... фрейи не посмеют перечить, - сказал он. Потом, склонив голову, добавил: - Почтеннейший может делать все, что пожелает.

Услышав слова Ши, фрейи недоуменно переглянулись.

Кайдус посмотрел на отца близнецов:

- Я понимаю ваше огорчение. Можете быть уверены, что с вашей дочерью, пока она со мной, ничего плохого не случится. И еще, если она когда-нибудь захочет вернуться, я не стану ее удерживать. Даю слово.

- К-как? - спросил все еще сомневающийся дух, продолжая смотреть на Уламару. - Как так вышло, что ты знаешь о связях Вечных? Такая магия должна была... должна была быть потерянной среди людей. Кто ты такой?

Губы Кайдуса растянулись в улыбке:

- Вы не совсем ошиблись, назвав меня разрушителем, - он вспомнил их разговор с Уламарой и Эламарой прошлой ночью. - Но не думайте, что я такой же, как эти отбросы.

- О-отбросы?

Кайдуса на мгновение оглушили воспоминания о предсмертных воплях тысячи фрей, но он быстро их заглушил.

- Ну а как еще можно назвать воров, не умеющих ничего, кроме как красть и присваивать чужую силу? - послушное его воле снова проявилось серебро его истинной родословной.

Как и прошлой ночью, любопытный фрей, отшатнувшись, замер в защитном жесте. Его любопытство мгновенно исчезло, уступив место страху и смятению.

Остальные тоже замерли в оборонительных позах. Их тела начали светиться от маны, но одного взгляда Ши было достаточно, чтобы заставить их угомониться.

Стараясь оставаться серьезным, Кайдус вернул себе привычную внешность.

- Уламара. - посмотрел он на юную фрейю. - Есть кое-что, что я должен сделать, прежде чем мы уйдем. Так что, можешь пока попрощаться со своими родителями и родственниками.

Понятливо кивнув, девушка, выпрыгнув из его рук, подлетела к замершему неподалеку отцу.

Стоя перед отцом, матерью и Эламарой, она сказала:

- Простите меня.

Потом виновато опустила голову.

- Уламара...

- донесся до нее тихий голос матери. Сквозь новообетенные чувства она ощутила, как к ней приближается чья-то рука, которая внезапно замерла, так и не коснувшись головы.

- Пожалуйста, простите меня... - взмолилась она, не отрывая глаз от земли. - "Пожалуйста ... пожалуйста, мама, скажи что-нибудь", - мысленно взмолилась она, однако никто из ее родных так ничего и не сказал.

"Пожалуйста..."

В тот момент, когда ее душа уже готова была погрузиться в пучину отчаяния, ее обвили

нежные руки.

- Вы что творите?! Уламара уходит, а вы даже не хотите с ней попрощаться? - возмутилась Эламара. От нее не исходило ни колебаний, ни страха. Все, что можно было увидеть на лице девушки - полные радости глаза.

- Не беспокойтесь за нее! - продолжила Эламара, раздраженно глядя на родителей. Потом перевела взгляд на сестру. - Я за тебя так рада! Только... пожалуйста, вернись как-нибудь и расскажи мне о внешнем мире, - сказала она, еще крепче обнимая сестру.

Слова Эламары, наполненные одиночеством, разрывали Уламаре сердце. Она бессильно опустила голову на ее плечо:

- Я... я обещаю.

- Уламара... - наконец, нежная рука легла ей на голову. Мягко пригладила волосы - Это мы должны извиняться, - голос матери эхом отдавался у нее в ушах.

Отстранившись от Эламары, она посмотрела на мать.

В глазах ее последней застыла печаль - она была подавлена чувством вины и страхом перед неизвестностью.

- Ты никогда не умела врать, и я должна была тебе поверить. Потерять тебя вот так... это мое самое большое упущение. Мне очень жаль. Ты можешь меня простить? - на губах матери появилась виноватая улыбка.

Бросившись на шею матери, Уламара зарыдала:

- Мама!

- Мы просто хотели тебя защитить. Мне очень жаль, - голос женщины задрожал, и она разрыдалась. Однако тонкие пальцы словно жили собственной жизнью, продолжая нежно расчесывать волосы дочери.

- Все в порядке! - Уламара всхлипнула, когда в глубине ее сознания всплыли воспоминания. - Я всех вас очень люблю, - добавила она, бесконечно благодарная за бесчисленные ночи, что провела рядом с нею мать, пока она корчилась от боли из-за чрезмерного воздействия поддерживающей ее маны. Она была благодарна им всем за заботу, хотя фактически, она всегда была лишь обузой. Фрейей, неспособной использовать дар их рода. Она раскаивалась в том, что не раз обвиняла их в своей болезни.

Когда мать, вытерев слезы, неохотно выпустила ее из своих объятий, она посмотрела на отца.

- Папа ... - робко позвала она, стыдясь, что заставила его так много пережить.

- Уламара.

- Я была невнимательна и эгоистична. Пожалуйста, прости меня, - она снова опустила голову.

- Значит, ты все же понимаешь неправильность своих поступках... - в его голосе слышалось разочарование и неодобрение.

- Мне очень жаль, - прошептала она, глотая слезы.

- Я... мне тоже. Прости, что я тебе не поверил, - ее отец устало вздохнул. Внезапно его том с обвинительного сменился на виноватый. - Твое упрямство... я в юности был таким же. Возможно, именно поэтому я не мог поверить твоим словам...

Она слышала в его голосе оттенок вины, цеплявшийся за каждое его слово.

- Увы, я слишком поздно понял, что был неправ... совершенно неправ.

Подняв голову, она заметила, что ее отец смотрит на почтеннейшего, занятого связыванием вместе пучков травы.

- Я больше не буду тебя останавливать. Ты выбрала нелегкий путь, и я даже не буду спрашивать, почему. Но ты... ты, должно быть, уже знаешь причину, почему наши предки изолировались в том мире. Почему они столько времени держались особняком. Так что, пожалуйста... береги себя.

Облегченно выдохнув, она опустилась на колени. Коснулась лбом земли, благодаря родителей за заботу и любовь.

- Я постараюсь, отец.

- И... еще кое что...

- Да, отец?

- Возьми... возьми с собой сестру.

- А?! - голос потрясенной Эламары нарушил торжественность обстановки.

- Взять с собой Элу? - эхом отозвалась Ула, недоверчиво глядя на отца.

- Сам не могу поверить, что это говорю, но да ... возьми Эламару с собой, - повторил мужчина поникшим голосом. - Вы никогда не расставались дольше, чем на день. Боюсь, в ином случае однажды она сбежит и отправится на твои поиски. И ты... ты тоже будешь за ней скучать, - повернувшись к Эламаре: - Отправляйся со своей сестрой. Берегите друг друга... - прежде чем мужчина успел договорить, Эламара бросилась ему на шею:

- С-спасибо тебе! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Бросив еще один взгляд на пучок скрученной травы, Кайдус обернул его вокруг талии.

Травяная юбка, достаточно длинная, чтобы прикрыть все, что нужно, почти достигала колен.

- Думаю, этого будет достаточно, - пробормотал он, после чего повернулся к терпеливо ждущим его двум молодым фрейям. - Простите, что вынудил вас ждать. Вы готовы?

- Да! - взволнованно воскликнула Эламара. стремительно взлетев вверх, девушка замерла на уровне его глаз.

Радостно кивнув, Уламара сделала то же самое.

- Что ж, в таком случае, пора нам уже покинуть эти леса, - улыбнувшись, он посмотрел вниз, на спящее на земле существо. - Зирус.

Услышав его голос, детеныш сразу же распахнул глаза. Два полупрозрачных крыла мгновенно взметнулись вверх. Один взмах крыльев и вот уже змей парит в воздухе.

- Шрааа! - змей, покрасовавшись перед присутствующими, привычно опустил на его плечо.

- Позвольте вам представить моего крылатого друга. Это Зирус, мой верный попутчик. Он немного высокомерен, но у него тоже есть со мной связь. Зирус, это Эламара и Уламара, - сказал он, указав на двух молодых фрей. - С сегодняшнего дня они к нам присоединятся. Будь с ними поласковее.

После того, как он их друг другу официально представил, близнецы почтительно поклонились. Некоторое время Зирус с интересом рассматривал новых членов команды. Потом, зашипев, как обычно обернулся вокруг его левой руки.

Покорные его воле, с земли поднялись три осколка зеркала Низакса и подобранное им накануне шипастое семя. Оставив их кружиться вокруг себя, он, закрыв глаза, сосредоточился на одном из трех колец.

Вик отозвался сразу, едва он успел послать сигнал. Его местоположение с прошлого вечера изменилось. Судя по всему, их разделяло четыре-пять дней пешего пути.

Посмотрев на двух любопытных девушек, он сказал:

- Я нашел нашу цель. Мы будем двигаться медленно, чтобы вы лишний раз не изнуряли себя. Пожалуйста, дайте мне знать, если вдруг захотите отдохнуть.

- Да, хорошо, - спокойно ответила Уламара. Посмотрела на сестру.

- Я тоже, - сразу же подтвердила та.

- Вот и отлично, - сказал он, выпуская ману. - Идем.

После этого мощный порыв ветра поднял его в воздух.

- Э?!? - удивленно воскликнула Эламара. Уламара, понимающе захихикав, устремилась за ним.

- Т-ты тоже умеешь летать?!

= Дарсус. Феррент. Академия Зорин. =

- Пожалуйста... пожалуйста, дайте мне знак... - простонал мастер Кэраль, устав от многочисленным текстов и документов. - Я прошу вас... что угодно, только побыстрее. Хоть что-нибудь! - молил он, быстро перелистывая лежащие перед ним тексты. Не находя ничего полезного, отбрасывал из в сторону, на образовавшуюся там довольно внушительную кучу.

После нападения на город он почти каждую свободную минуту проводил в поисках того, что искал покойный директор академии.

Но даже пересмотрев несколько сотен записей, книг и документов, он ничего не смог найти. Единственное, что смог понять - старый мастер скрупулезно изучал историю. И не просто историю, а древнюю историю, восходящую ко времени, названному современными учеными

Золотым Веком.

Однако лежавшие перед ним тома больше походили не на исторические хроники, а на причудливые легенды, наполненные метафорами и идиллическими видениями.

- Почему? - простонал Кэраль, откидываясь на спинку кресла. - Хааа... - устало выдохнув, он, обернувшись, посмотрел на висевшие вокруг него горы книг. Откинувшись назад, закрыл глаза. - Почему ты никому из нас не доверился? - разочарованно простонал он.

В этот момент в дверь постучали:

- Мастер Кэраль? Вы еще там? - донесся до него из-за двери чей-то голос.

Выпрямившись, последний ответил:

- Да?! Войдите!

Дверь со скрипом отворилась. В комнату с подносом еды вошел Свен - глава писцов покойного директора.

- Что, уже обед? - удивленно переспросил мастер, увидев человека в одеянии писца.

- Еще нет, но я подумал, что вы, вероятно, проголодались, - ответил мужчина, осторожно пробираясь через царящий в комнате беспорядок.

- Вот как? Спасибо.

- Не за что, - ответил Свен, осторожно опуская поднос на стол. Отступив на шаг, писец, вместо того, чтобы уйти, обвел комнату пристальным взглядом. - Этот беспорядок... он напоминает мне о нем.

- Это так на него похоже, - согласился Кэраль, проследив за взглядом писца.

- Он сидел здесь днями напролет. Иногда даже забывал поесть... а теперь ...

Видя опечаленное лица Свена, Кэраль решил сменить тему.

- Приказ о возвращении еще не разослан? Если тебе нужно еще немного времени для скорби, просто ...

- Нет, - последовал быстрый ответ: - Спасибо, я в порядке. Просто... я так привык видеть его здесь, на вашем месте. Мне до сих пор не верится... Кто бы мог подумать, что он погибнет вот так? В любом случае, простите за беспокойство. Я должен вернуться к работе.

- Все в порядке. Спасибо за еду, - торопливо ответил Кэраль.

В тот момент, когда писец открыл дверь, чтобы уйти, его внезапно посетила неожиданная мысль. - Свен! Подожди! - окликнул он писца.

Тот остановился.

- Да?

- Ты ... ты случайно не знаешь, кто обычно приносил директору еду, когда он уединялся?

На лице Свена промелькнуло удивление:

- Обычно это был я. Если сам не мог, посылал кого-нибудь другого. А почему вы спрашиваете?

- Просто... можешь подойти сюда на минутку? Я хочу, чтобы ты осмотрелся. Скажи, здесь есть что-нибудь, что ты узнаешь? Возможно, какая-то книга, которую ты видел в руках у директора. Может, он что-то тебе рассказывал? Постарайся вспомнить все в подробностях. Возможно, это поможет мне, наконец, понять, что он искал.

Замолчав, он наблюдал, как Свен внимательно осматривает комнату.

К сожалению, несколько раз обойдя комнату, он, обернувшись, покачал головой.

- Вы уж простите, но я не помню, к чему из этого директор проявлял хоть какой-то интерес.

- Ясно... спасибо, вздохнув, Кэраль, протянув руку, взял с обеденного подноса ложку.

Ответов, которые он искал, у него не было. Так что, нужно было подкрепиться и продолжить поиски.

- Мастер Кэраль.

- Что? - посмотрел он на писца.

- Возможно, в записях директора есть ключ к разгадке?

Глаза Кэраля от этой новости широко распахнулись:

- Он что-то записывал?

- Я не раз видел, как он что-то пишет. Он никогда не рассказывал, что ищет, и всегда прятал записи, когда я приближался, но я помню, что у него было много исписанных страниц.

- Я... я не видел здесь ничего похожего на блокнот.

- Возможно, он его где-то спрятал? А может, он затерялся где-то между книг?

- Это ... проклятье... - проворчал Кэраль, досадуя на собственную глупость. - И почему мне не пришло в голову навести порядок в этой комнате?

- Писцы уже вернулись. Если хотите, я могу привести их и мы за вечер расчистим это место, - внезапно предложил Свен.

- Да. Да... было бы неплохо...

...

Вскоре, когда гора книг была разобрана, глазам Кэраля предстала россыпь бежевых пергаментов. Вероятно, во время атаки на город они упали со стола, а потом были погребены под рухнувшими стопками книг.

Это были простые пергаменты, которыми пользовались писцы. У них не было ни обложки, ни переплета.

Дрожа от возбуждения, Кэраль начал быстро листать страницы.

- Вот... вот оно. Записки старика... - с облегчением произнес он, разглядывая заполненные знакомым почерком листы.

<http://tl.rulate.ru/book/245/853083>